

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38:551.583
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Ван Е¹, Ли Жосинь²

^{1,2} Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай

¹ yewangchn@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-7897-4954>

² lrx10021002@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-0876-9318>

Дискурсивное конструирование российской концепции климатической дипломатии в эпоху Парижского соглашения

АННОТАЦИЯ. В последние годы климатическая дипломатия стала важной частью международных политических переговоров, оказывая влияние на ситуацию в мире в различных сферах, в том числе дипломатической, меняя структуру мира. Россия, занимающая третье место в мире по объему выбросов парниковых газов и положение крупнейшего в мире экспортера энергоресурсов, играет важную роль в климатической дипломатии, и позиция России по вопросам климата стала одной из весомых причин вступления в силу Киотского протокола. Однако позиция России по международному сотрудничеству в области климата в киотский, посткиотский период и эпоху Парижского соглашения менялась, а рациональный выбор дальнейшего пути в сфере природопользования российскими политиками, базирующийся на их собственных представлениях о климатической дипломатии, является одним из решающих факторов эволюции международного сотрудничества в области климата. Чтобы проследить развитие взглядов властей России на климатические проблемы, необходимо обратиться к политическим текстам, каждый из которых является носителем дискурса, а также содержит определенные оригинальные идеи. В качестве примера были взяты выступления президента РФ, российских политических лидеров и специального представителя президента по вопросам изменения климата и международного сотрудничества в области климата за 2015–2019 годы. В предлагаемой статье анализируется, как российские политики в эпоху Парижского соглашения формировали свою позицию по международному сотрудничеству с помощью дискурса на уровне текста, дискурсивной практики, социальной практики и культурных представлений. Исследование показало, что в эпоху Парижского соглашения Россия занимала достаточно активную позицию по участию в международном сотрудничестве в области климата, разделяла научные представления о климате и налаживала систему сотрудничества в рамках Парижского соглашения, а также сформировала с помощью дискурсивных стратегий позитивный имидж влиятельной страны, несущей ответственность за осуществление климатической дипломатии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, Парижское соглашение, климат, климатическая дипломатия, международное сотрудничество, политические деятели, политическая риторика, политические речи, политические выступления, политические программы, речевые конструкции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ван Е, доктор гуманитарных наук, доцент института русского языка; исследователь Центра по изучению России; Даляньский университет иностранных языков (КНР, провинция Ляонин, г. Далянь); 116044, Китай, Далянь, Льюйшуньское шоссе, 6; email: yewangchn@163.com.

Ли Жосинь, помощник по исследованию Центра по изучению России; Даляньский университет иностранных языков (КНР, провинция Ляонин, г. Далянь); 116044, Китай, Далянь, Льюйшуньское шоссе, 6; email: lrx10021002@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по теме «Исследование факторов трансформации экологической политики России для зеленого и низкоуглеродного развития провинции Ляонин» при поддержке Департамента образования провинции Ляонин, номер объекта: LJKQR2022250.

本文系辽宁省教育厅基本科研项目 “俄罗斯生态政策转型对辽宁省绿色低碳发展的启示研究” (项目编号: LJKQR20222501) 的阶段性成果

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван, Е. Дискурсивное конструирование российской концепции климатической дипломатии в эпоху Парижского соглашения / Ван Е, Ли Жосинь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 188-198.

Wang Ye¹, Li Ruoxin²

^{1,2} Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

¹ yewangchn@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-7897-4954>

² lrx10021002@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-0876-9318>

Discursive Formation of the Russian Climate Diplomacy Concept in the Paris Agreement Era

ABSTRACT. In recent years, climate diplomacy has become an important means of international political game, changing and influencing international politics, diplomatic situation and world patterns. Russia, as the world's third largest greenhouse gas emitter and the world's largest energy exporter, holds an extremely important position in climate diplomacy.

Russia's position was once an important reason for the entry into force of the Kyoto Protocol. However, there have been changes in Russia's stance on international climate cooperation during the Kyoto, the post Kyoto, and the Paris Agreement eras, and the rational choice of the future path in the sphere of environmental management by Russian politicians based on their own ideas about climate diplomacy is one of the decisive factors for the international cooperation evolution in the sphere of climate. In order to see the development of the views of the Russian authorities upon climate issues, it is necessary to turn to political texts, each of which represents a discourse and contains certain original ideas. This article studies the speeches of the President of the Russian Federation, Russian political leaders and the special representative of the President on the climate change issues and international climate cooperation made over the period from 2015 to 2019. The authors demonstrate how Russian decision-makers formed their international cooperation stance through discourse during the Paris Agreement era on the level of the text, discursive practice, social practice and cultural concepts. The study has found that in the era of the Paris Agreement, Russia's stance in participating in international climate cooperation was more active, fully believing in climate science and affirming the Paris Agreement cooperation system and shaping its positive and responsible image as a major power in climate diplomacy through discourse strategies.

KEYWORDS: political discourse, political texts, the Paris Agreement, climate, climate diplomacy, international cooperation, politicians, political rhetoric, political speeches, political addresses, political programs, speech constructions.

AUTHOR'S INFORMATION: Wang Ye, Doctor of Literature, Associate Professor, School of Russian Studies, Researcher of Center for Russian Studies; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

Li Ruoxin, Research Assistant of Center for Russian Studies; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been financially supported by Basic Research Project of Education Department of Liaoning Province "Investigation of the Factors of the Russia's Ecological Policy Transformation for the Green and Low-Carbon Development of Liaoning Province" (Project No. LJKQR20222501).

FOR CITATION: Wang Ye, Li Ruoxin. (2023). Discursive Formation of the Russian Climate Diplomacy Concept in the Paris Agreement Era. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 188-198. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

После эпохи Киотского протокола проблема изменения климата, относящаяся к глобальным, перестала быть чисто экологической, а превратилась в сложную и многомерную проблему, связанную с национальной безопасностью, глобальным сотрудничеством и международными политическими вопросами. Россия, как и многие страны, пытается достичь своих экономических и политических тактических целей в глобальном управлении климатом с помощью климатической дипломатии. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата и Киотский протокол не отвечают потребностям дальнейшего развития международного сотрудничества в области климата. На этом фоне возникло Парижское соглашение. В Парижском соглашении определен новый порядок глобального управления, который в основном включает следующие три главные положения: 1) усилена идея «общей территории» человечества и важность «общего вклада»; 2) определены три долгосрочные цели; 3) установлена модель самостоятельного вклада «снизу вверх». В день принятия и подписания 22 апреля 2016 г. в общей сложности 175 сторон подписали это соглашение, что ознаменовало собой превращение Парижского соглашения во второе юридически обязывающее экологическое соглашение в мире.

В ходе настоящего исследования были использованы парадигмы, сочетающие критический дискурс-анализ с корпусной лингвистикой. Таким образом, данное исследо-

вание основано на собственном «корпусе выступлений российских политиков о международном сотрудничестве в области климата в эпоху Парижского соглашения». С помощью анализа на текстовом, дискурсивном, социологическом и культурном уровнях выявлены причины изменения общественных позиций и позиций российских политиков в области международного сотрудничества по вопросам климата в 2015–2019 гг. в ходе переговоров по Парижскому соглашению, а также концепция климатической дипломатии, лежащая в основе соответствующего дискурса.

2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ПРОЕКТА

2.1. Поставленные вопросы

1. Как российские политики на этапе переговоров по Парижскому соглашению в 2015–2019 гг. выстраивали свою позицию по международному сотрудничеству в области климата с помощью соответствующего дискурса?

2. Как проходил процесс выстраивания климатического дипломатического дискурса в России в эпоху Парижского соглашения?

3. Почему изменилась позиция климатической дипломатии России в эпоху Парижского соглашения и какое представление о климатической дипломатии отражено в документах?

2.2. Теоретическая база исследования

Для решения исследовательских вопросов, приведенных в пункте 2.1, мы проведем профилирование текстов, дискурсивных практик, социальных практик и концепций климатической дипломатии в России с помощью метода концептуального дискурса-

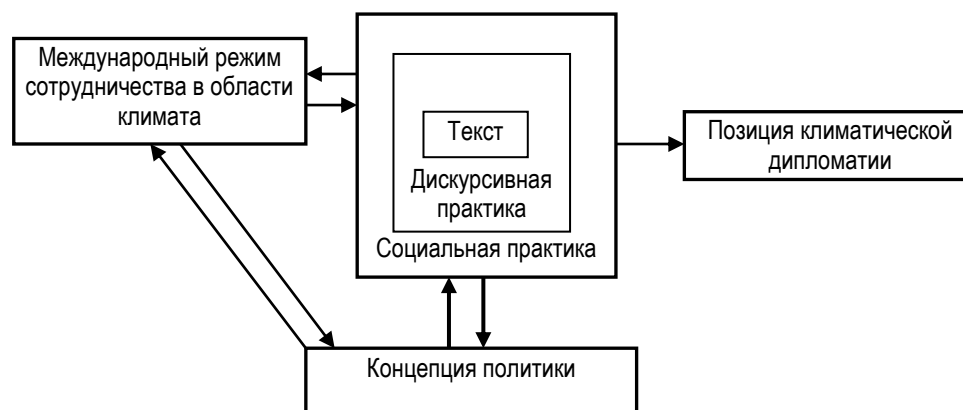

Рис. 1. Схема взаимовлияния дискурса и политики

анализа в сочетании с теорией общественно-политического дискурса и аналитической теорией критического дискурса. Теоретическая основа анализа исследования показана на схеме (рис. 1).

Эта базовая схема для анализа материалов исследования помещена в контекст климатической дипломатии России. Режим международного климатического сотрудничества с представлениями политиков по этому вопросу и дискурсом климатической дипломатии — результат взаимодействия трех взаимосвязанных элементов, которое в конечном итоге определяет позицию климатической дипломатии. Концепция политики и дипломатический дискурс по климату — это не просто взаимосвязь между отражаемым и его отражением, а взаимосвязанность, созданная под влиянием международного режима сотрудничества в области климата, т. е. режим климатической дипломатии влияет на представления политиков, которые реструктурируют международный режим сотрудничества в области климата с помощью дискурсивной практики. В то же время дипломатический дискурс по климату не только отражает представления политиков, но и формирует их. Идеи политиков являются не только источником смысла дискурса, но и практической движущей силой его развития.

В данном исследовании мы исходим из факта существования Парижского соглашения как контекста международного режима сотрудничества в области климата и анализируем его на микро-, макро- и концептуальном уровнях: во-первых, на микроуровне, т. е. на уровне анализа текста, мы проанализируем позицию России по международному сотрудничеству в области климата на примере речи главы государства, дискурсивной стратегии и лексики, дадим целостное представление о концепциях климатической дипломатии в отношении главной темы изложения, с точки зрения дискурсивной стратегии — изучим значение текста в практиче-

ском применении, с точки зрения лексической перспективы — проведем анализ лексического корпуса с помощью высокочастотных слов и их поиска, изучим принципы и особенности организации дискурса в области климатической дипломатии. Во-вторых, мы анализируем дискурсивный практический уровень, который связывает текст и социальную практику в качестве промежуточного направления, сосредоточиваясь на анализе процесса производства, распределения и восприятия текстов дипломатического дискурса по климату. Важно отметить, что на уровне социальной практики дискурс помещается в идеологические условия и условия отношений с властью, таким образом, он попадает под категорию макросоциального, политологического анализа, раскрывающего причины формирования дискурса климатической дипломатии в России. Наконец, мы проводим анализа на концептуальном уровне и рассматриваем влияние представлений российских политиков на позицию российской дипломатии в области климата путем интеграции результатов исследований дискурсивного анализа.

2.3. Создание корпуса текстов и сбор данных

Официальный дипломатический дискурс по вопросам климата является важной частью дипломатического дискурса России. Он был сформирован на основе выступлений президента РФ, министра иностранных дел России и специального представителя президента России по вопросам изменения климата, а также из ответов журналистов. Руководители России ссылаются на В. В. Путина, Д. А. Медведева, министра иностранных дел России С. В. Лаврова, специального представителя Президента России по вопросам изменения климата А. И. Бедрицкого и Р. С. Эдельгериева. Сбор материалов проводился в 2015–2019 гг. В базе данных документов Президента России, сайта Правительства РФ и сайта Министерства ино-

странных дел РФ мы набрали ключевое слово «изменение климата» и прочитали полученные статьи, исключили из них выступления лиц, не упомянутых выше, а также статьи и повторы, не связанные с международным сотрудничеством в области климата. Таким образом, мы создали корпус текстов, отражающих позицию России по международному сотрудничеству в области климата. Количество текстов на русском языке составляет 74, а количество слов на русском языке 72 518.

3. АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Анализ текстов, отражающих позицию России по вопросам международного сотрудничества в области климата в эпоху Парижского соглашения

3.1.1. Анализ текстов выступлений главы РФ

Анализируя тексты выступлений главы РФ, мы выяснили, что речь российского президента на этом этапе касалась в основном трех основных дискурсов: во-первых, «взглядов на проблему изменения климата», когда голоса «климатического скептицизма» постепенно затихли на этапе переговоров по Парижскому соглашению с 2015 по 2019 год — их сменило полное одобрение позиции науки о климате; во-вторых, «большая осведомленность о Парижском соглашении», согласно которой Парижское соглашение является более гибким, чем предыдущие механизмы Киотского протокола, например, Парижское соглашение не требует от сторон отказа от использования добытого топлива — нефти, газа, угля. В то же время данное соглашение обязывает все страны стремиться к сокращению выбросов и чистоте, а также к внедрению технологических новшеств на существующих предприятиях с целью оснащения их более современными системами со сниженными выбросами вредных веществ для улучшения воздействия промышленного производства на изменение климата. В-третьих, в речах подчеркивается «вклад России в климатическое сотрудничество» в рамках системы глобального управления, что указывает на важное место России и ее хороший дипломатический имидж в мире по вопросам, связанным с климатом.

3.1.2. Анализ дискуссионных тактик

Дискуссионные тактики, используемые российским президентом, включают усиленную тактику, аргументационную тактику, тактику утверждений, тактику перспектив и тактику заявлений.

Пример 1. *Россия предпринимает активные шаги по решению проблемы глобального*

потепления. Наша страна вышла на одно из первых мест в мире по темпам снижения энергоёмкости экономики — 33,4 процента за период с 2000 по 2012 год, а по итогам реализации программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» рассчитываем добиться сокращения к 2020 году ещё на 13,5 процента (2015).

Связь между аргументационной тактикой и убеждением была впервые изучена в риторике Древней Греции, где «аргументация означает, что говорящий, доказывая или ставя под сомнение правдивость и правильность определенных высказываний, прибегает к некоторым методам логического рассуждения, выдвигает набор аргументов, состоящих из нескольких предпосылок и выводов, с помощью логического рассуждения направляет слушателя к критическому размышлению, чтобы повлиять на суждение слушателя и достичь цели убеждения».

Как видно из примера 1, В. В. Путин использовал «тактику аргументации» и назвал Россию «одной из стран с самыми быстрыми темпами снижения энергопотребления в экономике», сказав, что «за период с 2000 по 2012 год энергопотребление в российской экономике сократилось на 33,4 %»: чтобы сделать тему «Вклад России в экономию энергоресурсов и сокращение выбросов» более убедительной, он привел точные цифры. В то же время он применил «тактику перспективы», подчеркнув огромный потенциал экономии энергоресурсов и сокращения выбросов в России, что в соответствии с планом реализации программы «Энергетическая эффективность и развитие энергетики» приведет к сокращению потребления энергоресурсов на 13,5 % к 2020 г., обеспечив тем самым легитимную основу для привлечения внимания международного сообщества к вкладу и потенциалу России.

Пример 2. *Изменение климата стало одним из самых серьёзных вызовов, с которыми сталкивается человечество. Вызванные глобальным потеплением ураганы, наводнения, засуха, другие аномальные явления наносят всё более ощутимый экономический ущерб, разрушают привычную, сложившуюся среду обитания человека. От решения климатической проблемы зависят качество жизни всех людей на планете, экономический рост и устойчивое социальное развитие целых регионов Земли (2015).*

В примере 2, используя в качестве отправной точки «проблему изменения климата», В. В. Путин пытается подчеркнуть роль России для всего человечества, отождествив ее с противодействующей «самым серьё-

езным вызовам человечеству» силой, тесно связать Россию и все человечество в контексте глобализации изменения климата и, создавая свой общемировой имидж, призвать международное сообщество к совместному решению общей проблемы «ураганов, наводнений, засух и других аномалий, вызванных глобальным потеплением, которые приносят все более ощутимые экономические убытки и разрушают дома, негативно влияя на жизнь людей». С одной стороны, «тактика утверждений» позволяет ассоциировать Россию с мировым сообществом, повышая убедительность и влияние дискурса, а с другой — может продемонстрировать внимание России к проблеме изменения климата и создать позитивный имидж климатической дипломатии.

Пример 3. *Считаем принципиально важным, чтобы новое климатическое соглашение основывалось на принципах Рамочной конвенции ООН об изменении климата и имело юридически обязывающий характер, а в его реализации участвовали и развитые, и развивающиеся экономики. Мы исходим из того, что оно должно быть всеобъемлющим, эффективным, равноправным* (2015).

В примере 3 в рамках «тактики усиления» подчеркивается, что Парижское соглашение должно основываться на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», что развитые и развивающиеся страны должны совместно выполнять свои обязательства, и в то же время подчеркивается, что соглашение должно быть всеобъемлющим, эффективным и справедливым.

Пример 4. *В Марракеше — городе, где в 1994 году были подписаны соглашения о ВТО, было бы символическим запустить диалог между процессом РКИК и ВТО о роли международной торговли в снижении антропогенного воздействия на климат. Международная торговля способствует расширению «зелёной» продукции: формирует соответствующий спрос и предложения, стимулирует низкоуглеродное экономическое развитие. Важно координировать работу компетентных организаций в этих вопросах* (2016).

«Когда некий дискурс перемещается из первоначального сценария в новый, поскольку он контролируется и трансформируется статутным дискурсом, отношения власти и идеология, прикрепленные к нему, также движутся, придавая новый смысл вновь возникшему дискурсу, приводя к новым отношениям власти» [Тянь Хайлун 2017]. В примере 4 применение «тактики

перспективы», в рамках которой «подписание в один и тот же год Соглашения Всемирной торговой организации 1994 года и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» характеризуется как «символическое», позволяет повысить уровень международного сотрудничества по вопросам торговли и изменения климата и поместить его в более авторитетную дискуссионную среду, с тем чтобы подчеркнуть высокое место международной торговли в сотрудничестве в области изменения климата. Цель применения «стратегии перспективы» заключается в том, чтобы привлечь внимание международного сообщества к призыву России «укрепить сотрудничество авторитетных структур в области международной торговли в рамках международного сотрудничества в области климата», поскольку Россия считает, что международная торговля способствует продвижению «зеленой» продукции: она формирует соответствующий спрос и предложение, стимулирует развитие низкоуглеродной экономики.

Пример 5. *Для России мы расцениваем вступление в силу Парижского соглашения как хороший стимул и возможность выйти эволюционным путём на траекторию устойчивого к изменению климата низкоуглеродного развития. Правительством Российской Федерации запущена реализация комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовке к ратификации Парижского соглашения* (2016).

«Тактика провозглашения» обычно дает положительную или отрицательную оценку с помощью явных или скрытых сказуемых или модификаторов [Wodak, Rudolf de Cillia, Reisingl, Liebhart 1999]. В примере 5, используя «декларативную тактику», Россия рассматривает вступление в силу Парижского соглашения как «хороший стимул и возможность для перехода от устойчивого развития к низкоуглеродному развитию», и именно эта положительная оценка заставляет российское правительство «использовать средства государственного регулирования для контроля за выбросами парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения».

Анализируя дискурсивные тактики, мы выяснили, что российские спикеры на этом этапе чаще всего используют тактику аргументации, за которой по частоте следуют тактика утверждений и тактика усиления. При использовании тактики аргументации она в основном направлена на то, чтобы подчеркнуть вклад России в международное сотрудничество в области климата, поскольку

ку может активировать у аудитории критическое мышление в форме логических рассуждений, чтобы повлиять на ее оценку того или иного предложения и достичь цели убеждения аудитории; в тех случаях, когда используется «тактика утверждения», она часто служит для того, чтобы призвать международное сообщество к совместному участию в решении проблем, связанных с изменением климата, поскольку укрепление позиции каждого участника внутри группы с помощью «тактики утверждений» может способствовать устранению барьеров, укреплению чувства близости и тем самым повышению убедительности высказываний; при использовании «тактики усиления» чаще всего ставится цель подчеркнуть свои требования к системе международного сотрудничества, например, призвать, чтобы Парижское соглашение основывалось на принципе «общей, но дифференцированной ответственности» и уделяло внимание равенству интересов, а также чтобы в соглашение было добавлено положение «сохранение способности лесов поглощать углекислый газ»; при использовании «тактики перспективы» цель — в большей степени использовать авторитет метадискурса, искать авторитетное обоснование и легитимизацию собственной точки зрения в дискурсивной практике текста; в то же время «тактика декларации» может напрямую придавать позитивную или негативную оценку тому или иному предложению, точно и прямо выражая соответствующую позицию России. Но какая бы дискурсивная тактика ни использовалась, Россия стремится применять их для создания собственного позитивного имиджа в климатической диплома-

тии и изложения требований, взглядов и позиций, которые выгодны России.

3.1.3. Анализ глоссария

Ниже приводится статистический анализ основных слов и выражений российского дискурса о международном сотрудничестве в области климата на данном этапе, подкрепляющий валидность интерпретационного анализа текста.

С помощью функции *Wordlist* в программном обеспечении *Antconc* мы вычислили частотность слов в речи, вручную убрали союзы, предлоги и другие служебные слова и восстановили соответствующие русские слова в форме именительного падежа — результаты приведены на таблице 1.

Высокочастотными словами российского дискурса о международном сотрудничестве в области климата в эпоху Парижского соглашения были «выбросы парниковых газов», «Парижское соглашение», «экономика», «развитие», «снижение», «планы», «технологии», «необходимо», «новые», «должны», «существенные», «препятствия». Наблюдая и анализируя строки поиска этих высокочастотных слов (как показано на рисунке 2) с помощью функции *Concordance* программного обеспечения *AntConc*, мы видим, что выбор русской лексики, выражающей позицию международного климатического сотрудничества на данном этапе, характеризуется следующими характеристиками: 1) необходимость сокращения выбросов и повышения авторитета Парижского соглашения; 2) близость категорий изменения климата и экономического развития; 3) актуальность международного климатического сотрудничества.

Таблица 1

Статистика употребления высокочастотных слов российского дискурса о международном сотрудничестве в области климата в эпоху Парижского соглашения

Номер	Частотность слова в речи	Слово
1	783	Выборы
2	762	Газы
3	762	Парниковые
4	654	Парижское
5	654	Соглашение
6	570	Экономика
7	482	Развитие
8	356	Снижение
9	341	Программа
10	322	Технология
11	317	Необходимый
12	279	Новый
13	263	Должен
14	226	Важный
15	168	Барьеры

Hit	KWIC
1	не только не допустила роста выбросов парниковых газов, но значительно их уменьшила. Бла
2	сравнения скажу, уважаемые коллеги, что выбросы парниковых газов всех стран мира в 2012 году
3	не только не допустила роста выбросов парниковых газов, но значительно их уменьшила. Это
4	ия. К 2030 году рассчитываем уменьшить выбросы парниковых газов до 70 процентов от базового уровн
5	важная роль лесов как основных поглотителей парниковых газов. Для России, которая обладает кол
6	но. К 2030 году рассчитываем уменьшить выбросы парниковых газов до 70 процентов от базового уровн
7	х и нерыночных механизмов сокращения выбросов парниковых газов. Это важно для предотвращения нар
8	ованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовке к ратификации Парижс
9	длгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов. При этом мы не рассматриваем
10	водородов в качестве способа снижения выбросов парниковых газов в рамках выполнения взятых на
11	латические изменения, и остановить рост выбросов парниковых газов, а также консолидировать усилия с
12	в настоящее время глобальным ростом выбросов парниковых газов и отсутствием признаков достижен
13	совместных действий стран по снижению выбросов парниковых газов, для реализации совместных бизнес
14	России о национальной цели сокращения выбросов парниковых газов до 2030 года, национальный план п
15	до 2050 года с низким уровнем выбросов парниковых газов. Большое внимание в этой деятель
16	на себя обязательства по ограничению выбросов парниковых газов. Да, безусловно, нашим несомненн
17	ть амбициозные задачи по ограничению выбросов парниковых газов, является наличие в стране огромн

Рис. 2. Связанные строки для поискового запроса «выбросы парниковых газов»

Из лексического анализа видно, что Россия на этапе переговоров по Парижскому соглашению глубже осознала проблему изменения климата и ощутила более острую потребность в международном сотрудничестве. Во-первых, при выборе терминов для описания проблем, связанных с изменением климата, особое внимание уделяется важности совместного решения проблем экономики энергии и сокращения выбросов; во-вторых, в отношении оценки Парижского соглашения часто используется позитивная терминология, отражающая признание его авторитета; в-третьих, что касается международного сотрудничества в области климата, то «экономическое развитие» часто увязывается с «климатическими изменениями», что подчеркивает влияние климатических изменений на экономическое развитие, а также отражает дилемму, связанную с отсутствием новых энергетических технологий для поддержки долгосрочного низкоуглеродного развития и экономического роста в России на данном этапе; в то же время возражения против создания другими странами препятствий для международного сотрудничества в области климата также отражают противоречия такого сотрудничества как на уровне ведения дипломатических отношений, так и на уровне его содействия экономическому и социальному развитию внутри страны.

3.2. Анализ процесса формирования концепции российской климатической дипломатии в эпоху Парижского соглашения

Содержание ряда документов является важным источником легитимизируемых идей российских политиков в связи с международным климатическим сотрудничеством: от Программы экологического развития Российской Федерации на 2012–2020 годы, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года до Национальной экологической стратегии

России и публикации Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Ежегодного доклада о состоянии охраны окружающей среды в Российской Федерации. Кроме того, эти документы служат основой для участия России в глобальном управлении и принятии общемировых решений. Судя по распространению дискурса, в России постепенно формируется более целостная система внутренней и внешней политики по вопросам борьбы с изменением климата в соответствии с Парижским соглашением.

Внутренняя политика преследует две основные цели: 1) поддержание стабильности природных и полуприродных экосистем на территории России; 2) создание и поддержание системы рационального использования природных ресурсов, способствующей долговременному использованию населением всех необходимых природных ресурсов. Для достижения основных целей должны быть приняты следующие меры: совершенствование системы федеральных, региональных и городских природоохранных органов, полное соответствие распределения полномочий между исполнительными органами существующим внутренним угрозам; разработка методических основ оценки экологических и социально-экономических последствий существующих внутренних угроз экологической безопасности; формирование открытого информационного банка, содержащего наилучшую техническую информацию и технические способы ликвидации ущерба окружающей среде; сведение к минимуму антропогенного воздействия на окружающую среду.

Во внешнеполитическом плане российская практика международного климатического сотрудничества включает в себя следующие меры: активное участие России в мероприятиях по охране окружающей среды и природопользованию, проводимых Международным секретариатом по выполнению обязательств, другими международными и

национальными организациями, затрагивающими интересы России; пропаганда новых многосторонних и двусторонних международных договоров, направленных на снижение негативного воздействия на природную среду, повышение безопасности наземных и водных природных экосистем на территории России, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия; активное взаимодействие с международными экологическими организациями в целях сохранения благоприятной природной среды на территории России, недопущения истощения природных ресурсов и защиты национальных интересов России.

3.3. Каузально-прагматический анализ концептуального дискурса российской климатической дипломатии в эпоху Парижского соглашения

Внутрироссийская экологическая политика и международное климатическое сотрудничество в рамках Парижского соглашения привели к значительным сдвигам: Россия придерживается принципов устойчивого развития, активно берет на себя ответственность в мировом масштабе и выполняет международные обязательства, эффективно повышает свой международный статус, усиливает вес своего голоса на международном уровне и в основном достигает намеченных целей. Ниже мы проанализируем причины, обуславливающие российскую позицию по международному климатическому сотрудничеству в рамках Парижского соглашения, на уровне социальной практики.

3.3.1. Усиление влияния изменения климата на Россию

На фоне изменения климата наметилась тенденция к сокращению биоразнообразия и ухудшению качества окружающей среды. Россия глубоко осознает угрозы экологической безопасности, возникающие в связи с проблемами изменения климата: повышением концентрации парниковых газов, разрушающих озоновый слой, и других газов, изменением отражательной способности поверхности и нарушением водного цикла на суше. В то же время российское правительство на этом этапе глубже осознает взаимосвязь между экономическим развитием и изменением климата; до Парижского соглашения российское правительство уделяло больше внимания крупным расходам, необходимым для участия в международном климатическом сотрудничестве, и игнорировало потери, которые сама проблема изменения климата приносила российской экономике. Согласно экспертной оценке, ежегодные потери ВВП от ухудшения качества окружающей среды и связанных с этим эконо-

мических факторов составляют 4–6 %. Россия ежегодно тратит 8 % своего ВВП на улучшение качества окружающей среды и поддержание экологической безопасности, что меньше, чем в большинстве развитых стран. Из этого следует, что сокращение биоразнообразия и постоянное ухудшение окружающей среды повышают экологическую чувствительность России; слабый экономический рост, недостаточность современных технологических инноваций заставили Россию осознать, что только участие в международном сотрудничестве может помочь найти выход для повышения энергоэффективности экономики, низкоуглеродного развития и роста российской экономики.

3.3.2. Становление энергетической дипломатии становится все более заметным

Во-первых, Россия является великой державой в сферах лесных ресурсов и энергетики. Используя преимущества лесных ресурсов, можно значительно снизить экономическое давление в связи с сокращением выбросов в России, тем самым направить больше усилий на эффективное сокращение выбросов в энергетической отрасли, а также обеспечить поддержку для успешного развития энергетической дипломатии путем повышения эффективности использования энергии и оптимизации структуры энергоресурсов. Во-вторых, сверхвысокая способность поглощения и изоляции углеродных соединений в лесах, а также неиспользованное пространство нового энергетического рынка заставили Россию осознать свой огромный потенциал к сокращению выбросов, однако отсталость в области охраны окружающей среды, энергосбережения и экологически чистых технологий ограничивают использование возобновляемых ресурсов в России. Это делает строительство энергосберегающей экономики в России необходимым и долгим делом. В-третьих, недостаточные возможности России в области «зеленой» трансформации экономики и низкоуглеродного развития обусловили необходимость скорейшего определения плана действий в рамках международного сотрудничества в области климата, принятия на себя ответственности за охрану окружающей среды, смягчения последствий изменения климата, а также активной разработки системы, соответствующей внутренней правовой политике.

3.3.3. Изменение структуры международного сотрудничества в области климата

Россия представляет и отстаивает свою позицию по международному сотрудничеству

ву в области климата, используя различные дискурсивные тактики, активно содействует улучшению своих отношений с другими странами, проводя климатическую дипломатию. С одной стороны, с учетом экологических проблем, представляющих общий интерес, различные страны, продвигая собственную повестку и борясь за наращивание собственного авторитета, легче воспринимают позиции других стран. С другой стороны, ввиду взаимосвязанности частей экологической среды, международная экологическая дипломатия отличается от чисто политической и экономической дипломатии, имеет четкие особенности, становится еще одной свободной от политической и экономической дипломатии сферой, способствующей разрядке международных противоречий, что выгодно России [Ван Ичжан 2019].

Россия постоянно выступает посредником на международных переговорах по климату, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. С момента подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата она постепенно перешла от первоначально пассивной роли к роли активного актора в сфере международного сотрудничества по климату. Возрастающая весомость голоса России в сфере международного сотрудничества в области климата совместно с развивающимися странами обусловила разработку структуры распределения полномочий в механизмах глобального сотрудничества в области охраны окружающей среды в сторону диверсификации субъектов и децентрализации полномочий.

3.4. Анализ концепции российской климатической дипломатии в эпоху Парижского соглашения

Климатическая дипломатия как часть внешней политики, проводящие ее ключевые ведомства и ключевые фигуры имеют важное влияние в процессе принятия решений. Российские политики, связанные с Парижским соглашением, признают научный подход к проблемам изменений климата, разделяют принцип «общей, но дифференцированной ответственности» и концепцию «низкоуглеродного развития», считают, что Россия и другие участники реализации мер ООН по изменению климата являются «партнерами» в борьбе с проблемой изменения климата. Следующие убеждения легли в основу российской концепции международного климатического сотрудничества в связи с Парижским соглашением при комплексном практическом использовании дипломатической концепции:

1. Приверженность причинно-следственному подходу: признание научных теорий.

Из приведенного выше анализа мы видим сдвиг в восприятии климатических изменений у российских политиков: от первоначального «скептицизма в отношении изменения климата» до «частичных сомнений в антропогенных факторах изменения климата» и твердого принятия научных взглядов на изменения климата в соответствии с Парижским соглашением.

2. Приверженность нормативному подходу: принцип «общей, но дифференцированной ответственности». Следует подчеркнуть, что российское восприятие «справедливости» всегда носило эгоистический характер. Принцип «общей зоны» в соответствии с Парижским соглашением более приемлем для России по двум причинам: с одной стороны, Россия никогда не одобряла дихотомию эпохи Киотского протокола, с другой — российские политики считают, что механизм Парижского соглашения является более гибким и «не требует от сторон отказа от использования добытого топлива, но требует улучшения влияния промышленного производства на изменение климата за счет технологических инноваций на предприятиях и сотрудничества в области энергетических технологий».

3. Восприятие межсубъектного взаимодействия: партнерские отношения. Путин считает очень важным оказывать помощь развивающимся странам, непрерывно наращивать сотрудничество с соседними развивающимися странами в области изменения климата, улучшать качество окружающей среды в регионе, усиливать координацию действий правительств и углублять сотрудничество.

4. Дипломатическая концепция: совместная охрана природной среды. Центральное содержание новой концепции внешней политики России включает в себя три аспекта: во-первых, сохранение мира; во-вторых, поддержка самостоятельного выбора странами модели развития; в-третьих, совместная охрана природной среды, укрепление гуманитарного сотрудничества и противодействие новым глобальным вызовам, в том числе эпидемиям [Сергей Караганов, Дмитрий Сулов 2020].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ухудшение качества окружающей среды, уменьшение биоразнообразия, частые метеорологические катастрофы повысили осведомленность России об угрозах экологической безопасности, возникающих в связи с изменением климата. Для противодействия угрозам, связанным с изменением климата, необходимо совместно с зарубежными и

международными организациями осуществлять мониторинг природных явлений, вызванных изменением климата, и их последствий для окружающей среды в России, определять методы оценки воздействия изменения климата и разрабатывать в данном отношении стратегии противодействия. В результате Россия заняла более активную позицию по участию в международном климатическом сотрудничестве и стала «проводником» системы сотрудничества. Россия полностью признает научный подход в плане изменений климата и высоко оценивает комплексный, эффективный и справедливый характер системы сотрудничества в рамках Парижского соглашения. Используя свои преимущества в ресурсах, Россия одновременно добилась сокращения выбросов и экономического роста, а также сформировала позитивный и ответственный имидж климатической дипломатии великой державы с помощью дискурсивных тактик. Россия уделяет большое внимание влиянию энергетических вопросов в международном сотрудничестве по климату и пытается на этой основе усилить разработки экологических энергетических технологий, низкоуглеродных технологий и технологий энергосбережения, чтобы компенсировать недостаток собственных возможностей в области экологической трансформации экономики и низкоуглеродного развития, а также придать дополнительный импульс развитию российской экономики. Россия пытается улучшить отношения с другими странами за счет развития международного сотрудничества в области климата, отказаться от старой практики доминирования развитых стран в вопросах международного сотрудничества в области климата. В то же время российские политики включили концепцию «совместная охрана природной среды» в новое видение внешней политики России. В соответствии с этой концепцией, Россия будет активнее укреплять двустороннее или многостороннее сотрудничество со странами Азии, Латинской Америки, Африки и Европы. Что касается внутренней политики, то в России сформирована структура дискурса по распределению полномочий в области экологического управления «страна — регион — город», а также пятиединая система практик общественного дискурса: «оценка последствий — информационная интеграция — подготовка кадров — социальный контроль — экологический мониторинг». Вопросы изменения климата и устойчивого развития приобрели в России общенациональное значение, был проведен Год экологии и другие мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. О трех направлениях американской политической лингвистики в середине XX в. / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 3(29). — С. 129–130.
2. Галумов, Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования / Э. А. Галумов. — Москва : Известия, 2003. — 446 с. — Текст : непосредственный.
3. Герасимов, В. И. Политический дискурс-анализ / В. И. Герасимов, М. В. Ильин. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 68–75.
4. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31–44.
5. Киселев, И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы / И. Ю. Киселев. — Текст : непосредственный // Политэкс. — 2007. — № 3. — С. 253–260.
6. Комаровский, В. С. Политическая идентификация России в ракурсе европейской интеграции / В. С. Комаровский. — Текст : непосредственный // Власть — 2008. — № 4. — С. 13–23.
7. Мангейм, Дж. Б. Контент-анализ / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. — Текст : непосредственный // Политология: методы исследования. — Москва : Весь Мир, 1997. — С. 269–291.
8. Мусихин, Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения / Г. И. Мусихин. — Текст : непосредственный // Полис. — 2011. — № 5. — С. 128–144.
9. Русакова, О. Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О. Ф. Русакова, Д. А. Максимов. — Текст : непосредственный // Полис. — 2006. — С. 26–43.
10. Фомин, И. В. Возможности структурного исследования образов в политических дискурсах / И. В. Фомин. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2012. — № 2. — С. 237–250.
11. Цымбурский, В. Л. Макроструктура повествования и механизмы его социального воздействия / В. Л. Цымбурский. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования за рубежом. Идеи и методы искусственного интеллекта в изучении политического мышления. — Москва : [б. и.], 1990. — С. 34–61.
12. Jervis, R. Perception and misperception in international politics / R. Jervis. — Princeton: Princeton Univ. press, 1976. — 445 p. — Text : unmediated.
13. Wodak, R. The Discursive Construction of National Identity / R. Wodak, Rudolf de Cillia, Martin Reisigl, Karin Liebhart ; Angelika Hirsch (transl.). — Edinburgh : Edinburgh Univ. Pr. Lrd, 1999. — Text : unmediated.
14. 田海龙. 社会实践网络与再情景化的纵横维度—批评话语分析的新课题及解决方案 // 外语教学. 2017年. 第11期. 第7-11页 = Тянь, Хайлун. Сеть социальной практики и горизонтальные и вертикальные измерения речевой ситуации — новые темы и решения для критического анализа дискурса / Тянь Хайлун. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2017. — No 11. — С. 7–11.
15. 王艺璋. 俄罗斯环境外交的特点及影响 // 青岛大学. 2019年6月2日. 第45页 = Ван, Ичжан. Особенности и последствия российской экологической дипломатии / Ван Ичжан. — Текст : непосредственный // Циндаоский университет. — 2019. — С. 45.
16. 谢尔盖·卡拉加诺夫. 德米特里·苏斯洛夫等. 俄罗斯外交政策新思想 // 俄罗斯研究. 2020年. 第4期. 第89页 = Караганов, С. Новые идеи внешней политики России / Сергей Караганов, Дмитрий Суслов. — Текст : непосредственный // Российские исследования. — 2020. — С. 89.

REFERENCES

1. Budaev, E.V. (2009). O trekh napravleniyakh amerikanskoy politicheskoy lingvistiki v seredine XX v. [About three directions of American political linguistics in the middle of the 20th century]. *Political Linguistics*, 3(29), 129–130. (In Russ.)
2. Galumov, E.A. (2003). *Mezhdunarodnyy imidzh Rossii: strategiya formirovaniya* [International image of Russia: strategy of formation]. Moscow: Izvestiya, 446 p. (In Russ.)

3. Gerasimov, V.I., & Il'in, M.V. (2002). Politicheskiy diskurs-analiz [Political discourse analysis]. *Politicheskaya nauka*, 3, 68–75. (In Russ.)
4. Dem'yankov, V.Z. (2002). Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political discourse as a subject of political science philology]. *Politicheskaya nauka*, 3, 31–44. (In Russ.)
5. Kiselev, I.Yu. (2007). Problema obraza gosudarstva v mezh-dunarodnykh otnosheniyakh v ramkakh konstruktivistskoy paradigmy [The problem of the image of the state in international relations within the framework of the constructivist paradigm]. *Politeks*, 3, 253–260. (In Russ.)
6. Komarovskiy, V. S. (2008). Politicheskaya identifikatsiya Rossii v rakurse evropeyskoy integratsii [Political identification of Russia from the perspective of European integration]. *Vlast'*, 4, 13–23. (In Russ.)
7. Mangeym, Dzh.B., & Rich, R.K. (1997). Kontent-analiz [Content analysis]. In *Politologiya: metody issledovaniya* (pp. 269–291). Moskva: Ves' Mir. (In Russ.)
8. Musikhin, G.I. (2011). Diskursivnyy analiz ideologiy: vozmozhnosti i ogranicheniya [Discursive analysis of ideologies: possibilities and limitations]. *Polis*, 5, 128–144. (In Russ.)
9. Rusakova, O.F., & Maksimov, D.A. (2006). Politicheskaya diskursologiya: predmetnoe pole, teoreticheskie podkhody i strukturnaya model' politicheskogo diskursa [Political discourse: subject field, theoretical approaches and structural model of political discourse]. In *Polis* (pp. 26–43). (In Russ.)
10. Fomin, I.V. (2012). Vozmozhnosti strukturnogo issledovaniya obrazov v politicheskikh diskursakh [Possibilities of structural research of images in political discourses]. *Politicheskaya nauka*, 2, 237–250. (In Russ.)
11. Tsymburskiy, V.L. (1990). Makrostruktura povestvovaniya i mekhanizmy ego sotsial'nogo vozdeystviya [Macrostructure of the narrative and the mechanisms of its social influence]. In *Kognitivnye issledovaniya za rubezhom. Idei i metody iskusstvennogo intellekta v izuchenii politicheskogo myshleniya* (pp. 34–61). Moscow. (In Russ.)
12. Jervis, R. (1976). *Perception and misperception in international politics*. Princeton: Princeton Univ. press, 445 p.
13. Wodak, R., Rudolf de Cillia, Martin Reisigl & Karin, Liebhart (1999). *The Discursive Construction of National Identity* (Transl. by Angelika Hirsch). Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd.
14. Tian, Hailong (2017). She hui shi jian wang luo yu zai qing jing hua de zong heng wei du — pi ping hua yu fen xi de xin ke ti ji jie jue fang an. *Wai yu jiao xue*, 11, 7–11. (In Chinese)
15. Wang, Yizhang (2019). E luo si huan jing wai jiao de te dian ji ying xiang. *Qing dao da xue*, 45. (In Chinese)
16. Xie er gai Ka la jia nuo fu, & De mi te li Su si luo fu (2020). E luo si wai jiao zheng ce xin si xiang. *E luo si yan jiu*, 4, 89. (In Chinese)